

Галимов О.Х.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

РОЛЬ И МЕСТО ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Значение оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и задач уголовного процесса трудно переоценить. Тесную взаимосвязанность этих видов деятельности наглядно определяет выражение: «оперативно-розыскная деятельность без уголовного процесса бессмысленна, а уголовный процесс без оперативно-розыскной деятельности – бессилен».

Это обусловлено единими задачами, стоящими перед уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, – выявление, пересечение и раскрытие преступлений; поводом для обоих видов деятельности является противоправное деяние.

Кроме того, должностные лица ОРД способствуют выявлению признаков преступления, обнаружению и сбору доказательственной информации, реализуют превентивную функцию (предотвращение готовящихся преступлений), осуществляют розыск и задержание скрывшихся подозреваемых и обвиняемых, оказывают помощь в производстве следственных и процессуальных действий и др.

Вместе с тем вопросы интеграции рассматриваемых видов деятельности в рамках уголовного судопроизводства были и остаются актуальными и дискуссионными.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) достаточно активно использует категорию «должностное лицо органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» (ст. 5, 6, 8, 12.1, 15, 16, 17), не раскрывая, однако, ее содержание и правовой статус такого лица.

Уголовно-процессуальный закон указывает органы, осуществляющие ОРД, и должностных лиц этих органов в качестве участников уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 40, ч. 2 ст. 163, ч. 7 ст. 164, ч. 2 ст. 232.2 УПК РФ). Но УПК РФ только лишь «упоминает» таких субъектов и допускает их участие в производстве по уголовному делу. Однако вопросы, касающиеся уголовно-

процессуального понятия органа, осуществляющего ОРД (должностного лица такого органа), содержание их процессуального статуса (полномочия и компетенция), процедура наделения (придания) процессуального статуса, формы участия (в качестве кого) остаются открытыми, порождая споры как среди теоретиков, так и среди правоприменителя. Такая ситуация не способствует достижению целей и задач уголовного процесса, порождает противоречивую следственную и судебную практику.

Как отмечают исследователи, перечисляя органы дознания, УПК РФ определяет их лишь через наличие полномочий по осуществлению ОРД (п. 1 ч. 1 ст. 40). Но УПК РФ отражает исключительно процессуальную сторону их деятельности как субъектов предварительного расследования, а проведение ОРД (их основная функция) даже не фигурирует в числе полномочий этих органов в сфере уголовного судопроизводства¹.

В целом, применительно к органам, осуществляющим ОРД, и их должностным лицам, уголовно-процессуальный закон использует в большей степени «запретительную» форму изложения либо определяет лишь формальные моменты (ч. 2 ст. 95 УПК РФ):

– не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия (ч. 2 ст. 41 УПК РФ);

– в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом (ст. 89 УПК РФ);

– не могут быть понятыми работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования (п. 3 ч. 2 ст. 60 УПК РФ).

¹ Санькова Е.В. Скептическое отношение к результатам оперативно-розыскной деятельности: разумная предосторожность или предрассудок? // Российский следователь. 2021. № 7. С. 72-74.

Как видим, законодатель при регулировании уголовно-процессуальных отношений и участии в них органов, осуществляющих ОРД (включая должностных лиц этих органов), демонстрирует заведомо скептическое отношение к таким органам (должностным лицам) и результатам их деятельности.

Так, в частности, несмотря на повсеместное действие принципа свободы оценки доказательств, результаты ОРД, по сути, являются «ущербными» для уголовного судопроизводства.

Не ясна функция (роль) должностного лица органа, осуществляющего ОРД, в следственном действии. В законе ни слова не сказано о той роли, что он выполняет в нем, однако при этом он назван его участником (ч. 7 ст. 164 УПК РФ). Это позволяет предположить, что его роль сводится к реализации прав, закрепленных в ч. 4, 6 ст. 166 УПК РФ, а именно: делать заявления и замечания, комментировать действия следователя¹. Но так ли это?

Аналогичная ситуация складывается с определением правового статуса и процессуальных полномочий должностного лица, осуществляющего ОРД, в составе следственной группы (ч. 2 ст. 163 УПК РФ) и группы дознавателей (ч. 2 ст. 232.2 УПК РФ).

В целом эффективное участие должностных лиц, осуществляющих ОРД, в уголовном судопроизводстве затруднено рядом проблем как объективного, так и субъективного характера. К числу таковых можно отнести:

– отсутствие законодательного определения категории «должностное лицо органа, осуществляющего ОРД»;

– противоречивость действующих законодательных актов. Отдельные нормы УПК РФ и Закона об ОРД создают коллизии, вызывая сложности в толковании порядка и процедуры привлечения должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, к участию в уголовном деле (например, ч. 2 ст. 11 Закона об ОРД и ст. 89 УПК РФ);

– неполнота регламентации процессуальных статусов. Как указывалось выше, законодатель допускает участие должного лица, осуществляющего ОРД, в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля, специалиста, «участника следственного действия» и пр., но не регламентирован алгоритм перехода из одного статуса в другой и конкретные условия присвоения каждого статуса;

– несовершенство порядка предоставления результатов ОРД. На законодательном уровне такая процедура не регламентирована, регулирование осуществляется лишь на уровне ведомственных нормативных актов, что не способствует формированию единой практики применения и повышению эффективности ОРД.

Первоочередным средством на пути решения озвученных проблемных моментов, по нашему мнению, является изменение отношения и правоприменителя, и законодателя к роли оперативно-розыскной деятельности (должностных лиц, осуществляющих ОРД) в позитивном ключе – включение осуществляющего ее (ОРД) субъекта в число участников уголовного судопроизводства, закрепление в уголовно-процессуальном законе (либо специальном законе) юридического статуса его самого и результатов ОРД.

¹ Чарыков А.В., Вдовцев П.В. Об участниках следственных действий // Российский следователь. 2020. № 11. С. 24-27.